

МЕТОДОЛОГИЯ

© 1998

Чурюмов С. И.

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ: НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ

В основе соционики лежит новая научная парадигма, связанная с расширением понятий *информация* и *информационное взаимодействие*. Рассматриваются аспекты информации в рамках модели информационных взаимодействий объектов и субъектов. Дается определение соционики как науки, изучающей фундаментальный объект социон и соционную структуру социума.

Ключевые слова: соционика, научная парадигма, теория информационного метаболизма, информационные аспекты, соционная структура социума.

По мере накопления фактических данных и появления все новых и новых теоретических разработок в соционике, она все больше приобретает характер респектабельной науки, и, по-видимому, недалеко то время, когда официальная наука и научный истеблишмент признают ее научный статус.

Вместе с тем, близится к концу и то время, когда на конференциях по соционике выплескивались любые интуитивно порождаемые конструкции, по своему содержанию тяготеющие к соционике и носящие характер смутных и малообоснованных догадок, безусловно, обладавших эстрадно-эстетическими достоинствами, но с теоретической точки зрения, представлявших собой спекуляции на психологические темы, что в немалой степени способствовало искажению научной интенции соционики.

В настоящее время стало понятно, что в основе соционики лежит несколько иная научная парадигма, чем в основании того, что несколько обобщенно можно назвать официальной наукой. Представляется весьма правдоподобным, что именно это обстоятельство послужило подсознательным основанием того сопротивления, с которым многие психологи и социологи встретили рождение новой науки. Ведь известно, что новое часто рождается в форме гадкого утенка, за которым недалекие умы не всегда способны разглядеть прекрасного лебедя.

Более того, лежащая в основе официальной науки ньютоново-картезианская методология, во многих отношениях зарекомендовавшая себя как эффективное средство решения теоретических и практических проблем, стоящих перед человечеством (хотя имеется немало и противоположных примеров), в последние два десятка лет представляется недостаточной и нуждающейся в дальнейшем развитии, что особенно заметно в связи с публичной легализацией того, что в современном сознании связывается с нетрадиционными знаниями, методами и направлениями исследований.

Оказалось также, что соционика сама по себе обладает настолько мощным методологическим потенциалом, что может служить основой для глубоких и плодотворных разработок в других научных сферах — психологии, социологии, истории, кибернетике, лингвистике и т.д., что прекрасно было продемонстрировано в ряде докладов и статей, опубликованных в открытой печати.

Однако дальнейшее развитие соционики немыслимо без осознания ее оснований и явного оформления ее парадигмы, а это потребует определенных усилий со стороны тех, кто принимает активное участие в разработке соционических тем. На этом этапе необходимо повернуться лицом к философской и методологической проблематике, которая на протяжении двух с половиной тысяч лет составляла суть европейской мысли. Ведь именно многие из вечных проблем философии оказываются камнем преткновения в корректности соционических разработок.

Соционика, подобно другим наукам, не может обойтись без корректного введения своей терминологии и соответствующих этой терминологии понятий. Она не может пройти мимо обоснования своей методологии и не только обязана учитывать вечные философские проблемы, но и в меру своих возможностей дать свое решение этих проблем, продемонстрировать свой подход к этим проблемам и уж никак не делать вид, что их не существует, или демонстрировать элементарное невежество в этой сфере.

Начнем с рассмотрения собственного предмета и с самоопределения соционики.

Соционика занимается моделированием человеческой психики (В. Д. Ермак) и рассматривает различные стороны и проявления информационного метаболизма в психике человека (Аушра Аугустинавичюте). Понятие информационного метаболизма было введено в научный обиход А. Кемпинским и само по себе достаточно емко, перспективно и эвристично. Однако понятия информации и информационного метаболизма для соционики настолько важны, что для ее функционирования было бы совершенно недостаточным принимать их просто по умолчанию.

До настоящего времени понятие информации наиболее подробно и глубоко рассматривалось в кибернетике, однако при решении соционических проблем открываются новые и неожиданные стороны этого понятия. Как известно, шенноновское определение информации как натурального логарифма величины, характеризующей множество возможных выборов или вариантов состояния некоторой системы, несмотря на его безусловную продуктивность во многих кибернетических исследованиях, вызвало не только неудовлетворенность ряда ученых, но и критику с их стороны. Б. В. Бирюков отмечает, что в теории Шеннона не рассматривается человеческий аспект в информационных процессах, не учитывается значение и смысл сообщений, а также их ценность для получателя.

Понятие информации, наряду с понятиями материи, энергии, пространства и времени, принадлежит к числу наиболее фундаментальных категорий науки. В соответствии с методологическими представлениями такие понятия не должны определяться через другие, менее фундаментальные, а должны приниматься как **исходные**, через которые определяются все остальные. В свое время подобную попытку предпринял известный авиаконструктор Бартини, когда нашел способ определить многие физические понятия через различные комбинации понятий пространства и времени, принятые им в качестве фундаментальных.

С другой стороны, то, что в формальной логике называется определением, является специфическим информационным процессом. Учитывая это, можно поставить вопрос о том, не впадаем ли мы в какую-то разновидность порочного круга, пытаясь определить нечто через что-то другое, относительно которого это нечто само является фундаментальным понятием? Ответ на этот вопрос отнюдь не является таким очевидным, как это могло бы показаться на первый взгляд.

Например, можно исходить из предположения, что аппарат определения зарекомендовал себя в научных исследованиях как вполне эффективный. Тогда мы могли бы использовать его «по умолчанию», не вдаваясь в дополнительный анализ, тем более, что в само определение информации понятие информации может (но, конечно, и не должно!) входить. Однако, не решив поставленной проблемы, мы не можем быть уверены в корректности любых теоретических исследований и построений, в которых существенно используется понятие информации.

Вопрос об определении понятия информации наиболее остро стоит в кибернетике, поскольку кибернетика изучает законы функционирования информации в различных системах. Шеннон, предложив формулу вероятностной меры информации, дал и содержательную интерпретацию этой формулы, определяющей информацию как то, что уменьшает неопределенность. Вслед за Шенноном У. Р. Эшби определил информацию как меру разнообразия или неоднородности среды.

Оба определения отличаются компактностью и изяществом, однако при более пристальном анализе нельзя отделаться от мысли, что в них чего-то не хватает. В то же время, в процессе передачи информации обязательно присутствует источник информации, средство, порождающее сигнал (материально-энергетический субстрат, с помощью модуляций которого кодируется информация), способ кодирования, код, канал связи, декодирующее устройство, различные операции и средства для переработки, хранения и выдачи сообщения, и, наконец, получатель информации. Каждый из перечисленных элементов имеет отношение к информации и может делать свой вклад в ее определение.

В определении Шеннона предполагается, что неопределенность уменьшается для получателя информации. Отсюда следует, что, если сообщение не уменьшает неопределенность для получателя, то в нем **не содержится информация**. Так, например, фраза о том, что Волга впадает в Каспийское море, устраняет неопределенность относительно того, куда впадает Волга, только для тех, кто этого не знает. Для тех же, кто знает это, в этой фразе нет информации. Получается, что наличие или отсутствие информации определяется получателем. А что же тогда делает отправитель? Он что, не знает, что Волга впадает в Каспийское море?

Не лучше обстоит дело и с определением У. Р. Эшби насчет меры разнообразия или неоднородности. В нем в неявной форме содержится круг, поскольку мера, устраняя неопределенность, как

раз и является информацией. Таким образом, переводя это определение в явную форму, следовало бы сказать, что информация — это информация о разнообразии или неоднородности среды, а это приводит нас к тавтологии.

Кроме того, все эти определения говорят об информации вообще и не предполагают сложной структуры информационного потока.

Теперь вернемся к вопросу об источниках и получателях информации. Самый простой случай здесь — это два разговаривающих человека, когда в какой-то момент один из них пытается что-то сообщить, а другой способен получить это сообщение. Возможен случай, когда отправитель сообщения пользуется языком, непонятным для получателя, тогда тот не сможет извлечь информацию, содержащуюся в сообщении. Может также оказаться, что информация, содержащаяся в сообщении отправителя, не интересует получателя или он по каким-то причинам не понимает ее ценности для себя и не пытается вникнуть и понять сообщение.

О чем же пытается сообщить отправитель? При внимательном анализе этой ситуации мы приходим к выводу, что отправитель в конечном итоге сообщает о чем-то, что он получил откуда-то еще, что он является промежуточным звеном, даже если сообщает о собственном здоровье, потому что и эту информацию он получает, наблюдая за своим организмом; мы не можем не принимать во внимание, что отправитель и его организм это не одно и то же.

Здесь самое время вспомнить о философских категориях субъекта и объекта. Поскольку эти категории также относятся к числу фундаментальных, то не будем настаивать на строгих определениях и ограничимся лишь некоторыми уточнениями. Отметим, что субъект в отличие от объекта характеризуется активностью, способностью принимать решения и самостоятельно организовывать свое поведение. Отметим, что каждая из приведенных характеристик субъекта нуждается в определениях или, по крайней мере, в уточнениях.

Нам представляется, что именно субъект является получателем информации и что понятие информации и понятие субъекта тесно связаны между собой. Можно даже предположить, что они при подходящем выборе терминов эквивалентны между собой. Если, например, исходить из того, что нам известно, что такое субъект, то информацию можно определить как то, что изменяет состояние субъекта. Можно даже предположить, что субъект — это всего лишь определенным образом организованная информация, но это не обязательно.

В связи со сказанным выше, нужно определить, что такое состояние субъекта и что происходит, когда оно изменяется. Здесь пока что не видно другого выхода, как связать понятие субъекта с неким полем, которое, заимствуя физические понятия, нужно наделить квантово-механическими характеристиками. Это гипотетическое поле предварительно определим, как информационно-энергетическое. Каким образом происходит выделение субъекта в этом поле, пока оставим без ответа. Однако как бы это не происходило, легко понять, что относительно неустойчивое равновесие квантово-механического субстрата субъекта как раз и может являться источником видимой активности субъекта. Представляется естественным, что поступление новой информации в информационно-энергетическое поле субъекта приводит к нарушению установившегося равновесия и к поиску нового гомеостатического состояния, что и проявляется в изменении параметров поведения.

Вспомним о работе А. В. Букалова, в которой он вводит представление о размерности соционических функций. В связи с введенными понятиями напрашивается вывод, что состояние субъекта как раз и определяется наполнением компонент этих функций. Имеющееся к данному моменту наполнение компонент, по-видимому, и определяет способность субъекта, понятие которого в данном контексте совпадает с понятием самости принимать решения и изменять траекторию своего поведения.

Здесь есть смысл отметить, что информация принципиально отличается от материи и энергии (этот вопрос неоднократно обсуждался в кибернетической и философской литературе), хотя, возможно, неотделима от них. Такое противопоставление информации и материи равносильно признанию того, что информация идеальна, что, впрочем, можно считать почти тавтологией, поскольку информацию можно определить, как передачу идей, а идеи — как то, что является информацией. Можно даже сказать, что для древних греков понятие идеи было тем, чем для нас стало понятие информации, хотя не исключено, что по историческим причинам такая аналогия является неполной. Впрочем, отметим, что кибернетика не использует понятие идеи в качестве своего рабочего термина, оставив его для философов и, очевидно, справедливо считая, что ее предмет отличается от предмета философии.

После всего сказанного можно дать еще одно определение субъекта, как идеальной (читай, информационной) сущности, способной изменять свое состояние под влиянием приходящей информации, проявляя активность в изменении траектории поведения, связанной с предварительным актом принятия решения. Такое определение по своей сущности вплотную примыкает к системному анализу модели соционического ТИМа, содержащемуся в работах В. Д. Ермака.

Теперь нетрудно понять, что поскольку субъект «непрозрачен» для информации, не только воспринимает (пассивно), но перерабатывает и выдает ее наружу, и информация существенно влияет на состояние субъекта, то между информационными процессами внутри субъекта и химическими процессами внутри живого организма можно усмотреть определенную аналогию, которую можно охарактеризовать понятием **метаболизма**.

Однако необходимость полноты анализа требует рассмотрения всех возможных ситуаций, связанных с информационными процессами. Поскольку возможны четыре комбинации с использованием терминов субъект (S) и объект (O), а именно – SS, OS, SO и OO, то таких принципиально различных классов ситуаций тоже может быть только четыре, и, безусловно, эта константа напрямую связана с основными соционическими константами. Рассмотрим каждую из этих ситуаций.

SS: передача информации от субъекта к субъекту. Эта ситуация в соционике связывается с параметрами R (⊐ — отношения) и E (■ — эмоциональные реакции). Один субъект вступает в определенные отношения с другим и при этом испытывает сам или вызывает в другом те или иные эмоции.

OS: информация передается от объекта к субъекту. Любой объект является источником разнообразных волновых колебаний (вибраций) — световых, акустических, гравитационных и, возможно, других. Механизм порождения волновых колебаний содержится в физической природе самих вещей. Материальные объекты (вода, воздух, твердое вещество) и энергетические поля, взаимодействуя с любыми объектами, так или иначе возбуждаются в их присутствии, в результате чего возникают волновые колебания определенной природы. Эти колебания как раз и являются сигналом (сигнальным процессом), модуляции которого и несут на себе сообщение об объекте. В сенсорных системах одни сигнальные процессы преобразуются в другие, пока не достигнут информационно-энергетической системы субъекта. Вполне естественно (поскольку сигнальные преобразования идут с какими-то коэффициентами), что часть информации об объекте теряется. Такая ситуация в соционике связывается с параметрами F (● — внешний напор, сила, наружная форма — *экстравертная сенсорика*) и S (○ — ощущение, впечатление, эстетический эффект, оценочная характеристика, полезность — *интровертная сенсорика*).

Отметим, что хотя с точки зрения субъекта объект является пассивным источником информации, но, будучи включенным в систему природных процессов, он не только непрерывно посылает вместе с модулированным сигналом информацию о своем присутствии, но вместе с этим к субъекту приходит императивное требование считаться с наличием объектов в этом мире, и субъект, удовлетворяя этому требованию в рамках некоторого подобия закона сохранения субъекта, реализующегося в стремлении к самосохранению и борьбе за выживание, начинает изменяться, приспособляясь к окружающему миру, становясь все более и более сложным. Таким образом, можно сделать вывод, что объект, несмотря на свою кажущуюся пассивность, оказывается достаточно активным, проявляет несокрушимую волю (воля к власти Ницше!), воздействуя на информационно-энергетическое поле субъекта.

SO: информация передается от субъекта к объекту. Субъект активно воздействует на объект. В результате этого процесса объект преобразуется, меняется, трансформируется, порождаются новые объекты. Этот процесс в соционике связывается с параметрами P (■ — мощность, работа, технология — *экстравертная логика*) и L (□ — определение объективных характеристик вещей, построение теорий, обоснование и доказательство, обработка и выдача информации — *интровертная логика*).

OO: информация передается от объекта к объекту. Такое употребление слов может показаться натяжкой, поскольку непривычно. В физике предполагается, что между объектами существуют только силовые взаимодействия. Однако, если взглянуть на ситуацию шире и понять силовые взаимодействия как сигнальные процессы, модуляции которых несут на себе информацию о взаимодействующих объектах, то можно увидеть, что помимо силовых воздействий между объектами имеется и **информационное** взаимодействие, выражающееся в системе законов природы, которые, безусловно, формулируются, как информационные императивы.

Эти информационные императивы определяют статику, кинематику и динамику объектов, а субъектом воспринимаются как присутствие мирового разума, отражающееся в гармонии

(гомеостатический процесс), наблюдаемой в Природе. Этот процесс в соционике связывается с параметрами I (▲ — потенциальные возможности объекта — *экстравертная интуиция*) и T (△ — оценка возможных изменений объекта во времени — *интровертная интуиция*). Эти процессы субъектом непосредственно органами чувств не воспринимаются, и информация о них носит интуитивный характер.

Связь с интуицией в этом процессе можно подчеркнуть и другим способом, назвав ситуацию ОО, в духе Канта, вещью в себе. Таким образом, носящий сенсорный характер процесс OS можно связать с кантианской вещью для нас, поскольку объект здесь дан в ощущениях, а процесс ОО, связанный с кантианским представлением о вещи в себе, можно соотнести с интуитивным постижением.

На проблему можно взглянуть и иначе. Можно принять понятие информации в качестве неопределяемого и использовать наряду с другими фундаментальными неопределяемыми понятиями для определения всех других понятий. Все, что в этом случае следует сделать, это все-таки основательно проанализировать его.

В любом случае можно сказать, что одним из важнейших теоретических и практических достижений соционики является уточнение и углубление понятия информации. Информационно-энергетическое поле не только квантуется на идеи, которые можно рассматривать, как кванты этого поля, но и поляризуется на информационные аспекты, являющиеся субъективными образами его комплементарных дихотомий. Можно спорить о порядке, в котором эти дихотомии появлялись в квантово-механическом субстрате информационного поля, но не исключено, что это явление имеет вневременной характер и, относясь к числу первичных архетипов, находится вне сферы осознания.

Можно также предложить вариант, в котором любая из двадцати четырех комбинаций этих дихотомий будет иметь свой содержательный смысл.

EI — поляризация по *направленности* (вертность): экстраверсия–интроверсия.

JP — поляризация по *источнику*: внешний — иррациональный, внутренний — рациональный.

NS — поляризация по *системе восприятия*: интуитивная–сенсорная.

LE — поляризация по *локализации*: мозг — логика, сердце — этика

Конечно, можно было бы еще сказать, что все мы прекрасно (!) и так понимаем, что такое информация, и эффективно (!) используем это понятие в своей теоретической работе, и поэтому зачем все эти тонкости и хитросплетения. Может быть, на этом и можно было бы остановиться, если бы человечество достигло совершенства и было абсолютно счастливо...

Вернемся теперь к определению соционики.

Сказать, что соционика – это наука, моделирующая человеческую психику, недостаточно, потому что этим занимаются и другие науки, например, кибернетика. Такое определение слишком широко.

Также недостаточно определить ее как, науку, изучающую законы информационного метаболизма в человеческой психике, поскольку этим же, пусть в другой терминологии, занимаются и логика, и психология, и философия, и педагогика и т.п.

Возможно, лучше было бы определить соционику, как науку о соционе. Несмотря на кажущуюся тавтологию, на самом деле ее тут нет в противоположность шуточному определению соционики как того, чем занимаются соционики, поскольку здесь соционики и соционика взаимно определяют друг друга, в то время как социон – это реально существующая в этом мире подструктура социума, и изучение законов его функционирования, без сомнения, может и должно быть объектом отдельной науки. Безусловно, даже само обнаружение этой структурной единицы является замечательным открытием А. Аугустиновичюте.

Однако в настоящее время усилия социоников в основном сосредоточены на проработке соционической модели ТИМа. Исключение составляют несколько работ А. В. Букалова (например, «Закон сменяемости квадр»), В. В. Гуленко (цикл работ, посвященных «интровертной» соционике, в том числе открытие им тонкого спектра социальных процессов, описанного в терминах социона), В. Д. Ермака (работы, посвященные интегральному ТИМу) и Г. А. Шульмана (интересный и многообещающий цикл работ, посвященный выявлению интегральных характеристик социона на основе разработанного им конфигурационного аппарата, который, как мне кажется, он не совсем адекватно называет периодической системой социона, и для которой, без сомнения, базовой является таблица интертипных отношений В. А. Ляшкявичуса).

Отметим также, что соционную подструктуру социума можно, в пределах допустимой аналогии, сравнить с кластерной организацией молекул в некоторых жидкостях (например, воде) и газах,

обнаруженной учеными, работающими в области физической химии. В качестве гипотезы можно предположить, что соционные кластеры и подкластеры, спонтанно или целенаправленно возникающие в социуме, определяют характер и структуру социальных процессов. С этой точки зрения, многообещающим является открытие А. В. Букаловым соционной надструктуры, которая делает социон несимметричным и предопределяет однонаправленность развития общества во времени.

Можно с уверенностью сказать, что будущее открытие полного спектра законов социона будет равносильно революционному перевороту в гуманитарных науках, которые, наконец, получат в свои руки адекватный инструмент социального моделирования.

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория интертипных отношений //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–5, 1997.
2. *Бирюков Б. В.* Кибернетика и методология науки. М., 1974.
3. *Букалов А. В.* О четырех эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр //Соционика, ментология и психология личности. № 1, 1995.
4. *Ермак В. Д.* Человеческая психика как система // доклады на семинаре и конференциях.
5. *Ляшкявичюс В. А.* Таблица интертипных отношений.
6. *Шульман Г. А.* О некоторых закономерностях типологии К. Г. Юнга //Соционика, ментология и психология личности. № 1, 1995.